

— Оу Сё, — прошептала Дзюсэцу, обращаясь к танцующим огонькам. Она протянула руку, и один из блуждающих светлячков, словно послушный, скользнул к ней, опустившись на ладонь. Дзюсэцу бережно обхватила его, и огонек, повинуясь ее прикосновению, превратился в изящный гребень из янтаря. Она нежно вплела его в свои волосы. — Леди Рейвен Консорт, — раздался голос за спиной. Дзюсэцу обернулась, и перед ней предстал Онкей, молодой евнух с миндалевидными глазами, ее личный страж. — Это ты, Онкей? Он был тем, кто ударил камнем по руке дворцовой дамы, но Дзюсэцу его совсем не чувствовала. Она посмотрела на распростертое у корней сосен тело. Дама лежала без сознания. — Каково ее состояние? — спросила Дзюсэцу. — Она только потеряла сознание, — ответил Онкей. — Но ее рука может распухнуть. Дзюсэцу кивнула и осмотрелась. В тени дерева стоял молодой человек, чье лицо, с миндалевидными глазами, излучало чувственную привлекательность, но было омрачено меланхолией. Он был одет в шелковые одежды, расшитые луанами, а его длинные, связанные в пучок, волосы ниспадали на плечо, подобно лунному свету. — ...Я совершил ошибку. Супруга Ворона, на этот раз я признаю свое поражение. Я приду снова, — прошептал он, его голос был мрачным, словно осенняя ночь, холодный и чистый. — Подожди. Твоя просьба... — начала Дзюсэцу. — Супруга Ворона, почему ты довольствуешься своим заточением во внутреннем дворце? Ты могла бы иметь все, если бы только пожелала, — произнес Хёгетсу, и в следующее мгновение, словно растворившись в воздухе, исчез. Дзюсэцу сделала шаг навстречу ему, но тут же остановилась и посмотрела на Онкэя. Его поза и выражение лица не изменились, взгляд был опущен. — Ты слышал эти слова? — спросила она. — Что это? — не понял Онкей. Дзюсэцу некоторое время смотрела на его лицо, но потом перевела взгляд на него. — Я возвращаюсь во дворец Эноу, — объявила она, приказав Онкэю нести тело дворцовой дамы. Во дворце Эноу Кадзу с тревогой ждала Дзюсэцу, и, увидев, как они несут дворцовую даму, бросилась к ним. — Она... — начала Кадзу. — Она только потеряла сознание. В нее вселился призрак. Присмотрите за ней, — распорядилась Дзюсэцу. Слуга отвел Онкэя в общежитие дворцовых дам, а Дзюсэцу, позвав Кадзё, вошла во дворец. Она вынула гребень из волос. — Это душа Оу Генюу, — пояснила она. Глаза Кадзё расширились, и Дзюсэцу протянула ей гребень. Форма расчески растаяла, превратившись в слабый свет, похожий на свечение светлячка. Кадзё осторожно протянула руку, и светлячок мягко опустился на ее ладонь. Кадзу затаила дыхание, пристально глядя на свет. — ...Он теплый, — прошептала она, сжимая огонек в ладонях. — Как остывшая кипяченая вода, никогда не горячая... Ее бормотание затихло, и Кадзу прижала огонек к груди. Не все души становились призраками. Некоторые, независимо от того, какая смерть их постигла, без проблем попадали в рай, другие же оставались призраками, вечно неспособными покинуть этот мир. Души, запечатанные в горшке, не стали призраками и попали в рай. Генюу тоже должен был стать одним из них, но Дзюсэцу задержала его здесь на некоторое время. — Ах... — Свет покинул руки Кадзу и взлетел в воздух. — Подожди, еще немного... Свет облетел вокруг Кадзу, словно желая ее утешить. Поднялся ветер, и украшения в ее волосах зазвенели, ударяясь друг о друга. Свет стал похож на дым и вместе с ветром гладил ее волосы и щеки. Цветочная флейта, висевшая у ее бедра, покачивалась, извлекая высокий, щебечущий звук, который долго витал в воздухе. Флейта зазвучала дважды, а затем трижды. Это был теплый, яркий и веселый звук, словно она пела. Наконец, от Кадзу отделился ветер, окрашенный слабым светом, и закружился в вышине. Дверь дворца сама собой распахнулась, и ветер вылетел наружу. Кадзу погналась за ним. Ветер взлетел в небо и понесся на запад, к морю. — Генюу...!, — крикнула Кадзу, ее голос, казалось, тоже унесся навстречу ветру. Даже когда она уже не могла видеть слабый блеск, оставленный ветром, она не двинулась с места. — Он вернется к тебе снова. Когда наступит весна, — сказала Дзюсэцу. Кадзу молча кивнула, закрыла лицо и опустилась на землю. Позже Кадзё пришла во дворец Ямэй, принесла с собой комплект шелковых одеяний. — Вот моя благодарность за вызов души, — сказала она, поставив поднос на стол. Дзюсэцу взяла в руки шелковые одежды: пурпурный верхний халат с узором из волн и птиц, нанесенным восковой краской, шелковое нижнее платье гузино-желтого цвета с вытканными жемчужными кругами, розовая шаль из тончайшего шелка, казавшегося

невесомым.— Ух ты, как красиво...!, — невольно воскликнула Цзюцзю, стоявшая в стороне, и тут же прикрыла рот рукой.— Все было сделано в моем дворце. Нижнее платье сшила девушка из Дворцового швейного бюро, которую ты спасла, — пояснила Кадзу.Дзюсэцу отодвинула поднос.— У меня нет нужды в таких вещах, — заявила она.— Я думаю, было бы удобнее иметь одежду не черного цвета. Для путешествий инкогнито, я думаю, они больше подходят Консарту Ворона, чем одежда дворцовой дамы, — мягко возразила Кадзу, подталкивая поднос обратно к Дзюсэцу.Дзюсэцу в недоумении смотрела между Кадзу и одеждой.— Леди Ворон-консарт, если они вам не нужны, то вам остается только избавиться от них. Хотя дворцовые дамы очень старались, окрашивая и зашивая все... — промолвила Кадзё.Дзюсэцу пришлось уступить, понимая, что быть упрямой в этом вопросе было бы неуместно.— Очень хорошо. Я приму его, — согласилась она.

<http://tl.rulate.ru/book/80038/3031368>